

Забытые экономисты XIX века

(по фондам библиотеки ЯГПУ имени К.Д. Ушинского)

Судьба зачастую несправедлива и при жизни, и после смерти талантов средней мощи, экономистов национального масштаба. Они не попадают, как правило, в энциклопедические словари, справочники, учебники и пособия, ибо не причислены общественным мнением современников и потомков и сложившейся традицией к основателям доктрин и школ. Против них действует и фактор времени, а также провалы и избирательность исторической памяти. Между тем забытые экономисты в меру своих способностей и удачи продвигали авангардные концепции или вступали с ними в дискуссию. Словом и делом они творили благоприятную интеллектуальную и психологическую среду для приращения экономических знаний. Отдельным забытым экономистам XIX века и посвящена эта статья. Она продолжает многолетние изыскания автора в фондах библиотеки ЯГПУ имени К.Д. Ушинского на русском и французском языках [7].

В исторической ретроспективе экономическая мысль XIX века познавательна и поучительна. Политэкономия утвердила себя в статусе самобытной и перспективной науки, обнаружив глубинные и прочные **взаимосвязи** труда и богатства, производства и распределения благ, стоимости и цены, зарплаты и прибыли, процента и ренты, товарного и денежного обращения. На позавчерашнее столетие приходится становление и зрелость национальных школ в Англии и Франции, Германии и России с амбициями (правда, завышенными) на доктринальное лидерство в Европе и мире. На фоне революционных потрясений XIX века озвучены не только постулаты и лозунги защитников капитализма свободной конкуренции, но и критиков, и реформаторов буржуазного строя (Сисмонди, Прудон, социалисты-романтики, катедер-социалисты и другие). Отдельные идеи и проекты XIX века могут быть востребованы и в наше время.

В статье речь идет о забытых экономистах Франции, Германии и России, не упомянутых в фундаментальном пособии ГУ-ВШЭ по истории экономических учений (М.: ИНФРА-М., 2000). Они причисляли себя к разным течениям экономической мысли (классический либерализм, сенсимонисты, ранний институционализм и др.). Франкоязычная литература по разным каналам (в том числе и через книготорговую фирму в Москве Ж. Готье) попадала в ярославские губернские учреждения и оседала в дворянских усадьбах. Подвиг нескольких поколений персонала фундаментальной библиотеки нашего вуза спас от забвения и даже от уничтожения книжные раритеты. Многие из них нуждаются в переплете и оцифровании. Источниками информации послужили также статьи, рецензии, отклики в журнале “Русская мысль” за 1898–1903 гг.

А. Смит – патриарх классического течения в политэкономии, инициатор **первой методологической революции** в истории экономической мысли [8]. Ему принадлежит бесспорный приоритет в утверждении политэкономии как самостоятельной науки, изучающей **законы** производства, распределения и обмена благ (не деньги, а товар – олицетворение богатства нации). А. Смит аргументированно и всесторонне обосновал политику экономического **либерализма** (свободы личности, торговли и предпринимательства) с новаторскими требованиями: меньше государства, больше конкуренции, «невидимой» руки рынка. С эпохи А. Смита начинается в Англии изучение политэкономии как **университетской** дисциплины. *Д. Рикардо* обогатил политэкономия передовыми для своего времени концепциями стоимости и цены, зарплаты, прибыли и ренты, сравнительных преимуществ во внешней торговле. *Дж. Ст. Милль*, выдающийся философ-логик, своим трудом “Принципы политэкономии с некоторыми ее приложениями к социальной философии” (1848) обеспечил триумф английской политэкономии не только у себя на родине, но и в континентальной Европе. Он раскрыл природу и механизм **причинно-следственных** связей, вносил реформаторские проекты и не был чужд социальной справедливости. Многоликость английской школы политэкономии связана и с именами социалистов-рикардианцев *У. Томпсона* и *Т. Годскина*, а также с такими нетривиальными и неоднозначными экономистами, как *Т. Мальтус* и *Н. Сениор*.

Своеобразно происходило становление и развитие классической политэкономии во Франции и франкоязычных странах (Бельгия, Швейцария). Запоздало, но с размахом излагал свои взгляды *Ж.Б. Сей*. До сих пор в учебной и научной литературе фигурирует его концепция трех факторов, согласно которой производство – это мобилизованная (активированная) **комбинация** земли, труда и капитала. Гипотеза Сея о **равновесии** совокупного спроса и предложения на товарных рынках

стала поводом для разработки не **вербальных**, а **эконометрических** моделей общего равновесия (Вальрас, Парето и др.). Ж.Б. Сей – организатор кафедр политэкономии в Париже и в провинциальных университетах Франции. Яркий след в истории экономической мысли Франции оставил *Ф. Бастиа* своими речами и акциями, памфлетами и аналитическими очерками, которые, увы, не вовлечены в научный оборот. Замыкают список сторонников французской школы политэкономии Анри Бодрийар, Поль Леруа-Болье, Гюстав де Молинари и др. О каждом из них расскажем кратко, в соответствии с имеющейся информацией в фондах библиотеки ЯГПУ.

Анри Бодрийар возглавлял кафедру политэкономии в College de France (престижный вуз) с 1852 года. Им подготовлены четыре издания учебника по политэкономии (первое – 1857, последнее – 1878). Учебник пользовался успехом на протяжении более 20 лет. В изложении ключевых тем политэкономии Бодрийар верен традиции Кенэ, Тюрго, Смита, Сея, Бастиа, Росси, а также Дж. Ст. Милля. В этом учебнике важны не столько тезисы и иллюстрации к ним, сколько принципиальные позиции, изложенные в предисловии к 4-му изданию и в первой главе (предмет политэкономии) [10].

Бодрийар вступает в полемику с катедер-социалистами в Германии и бельгийским экономистом Эмилем де Лавелэ, поддержавшим немецких коллег. Оживленный обмен мнениями между Бодрийаром и Лавелэ состоялся на страницах журналов “Revue de deux mondes” и “Journal des Economistes” (июль-август 1875). Немцы, по его мнению, мечтают о «сверхмощи» государства, но она недостижима и опасна. Катедер-социалисты, опирающиеся на концепцию государства Гегеля, открывают путь социализму, «атакующему капитал. И этот социализм ... называется Карл Маркс». Издержки конкуренции, капризы свободы, анархия интересов не являются основаниями для “удушающего” вмешательства государства в экономику [СХІІІ, XV].

Со ссылкой на Аристотеля Бодрийар определяет политэкономия как науку об общих, “естественных” (объективных – В.П.) законах. В этом суть и предмет политэкономии. Эти законы диктуют всем людям некоторые принципы **честности** и **справедливости**... Политэкономия, как и всякая наука, исходит из идеи **порядка**. А экономический человек (ключевой субъект в классической политэкономии. – В.П.) «подвержен **потребностям**, **свободен** и **ответственен**, **социализирован** и способен на **усовершенствование**» [СХІ-ХІІ. С. 23].

Перу Бодрийара принадлежит и исторический труд «Ж. Бодэн и его время» (1853) [11]. Объемистая книга состоит из трех частей. Первая посвящена XVI веку, его основным доктринам и мыслителям (Макиавелли, Монтень, Лютер, Кальвин), а также многим и многим политикам и публицистам, почти неизвестным российской историографии. XVI век, с точки зрения Бодрийара, – это век **сближения** философии истории, экономики и права. Этот век в теории и на практике (в кровавых конфликтах и через временные компромиссы) пытался найти **разумное** взаимодействие **власти** короля и **религии** в Европе. Вторая часть описывает основные вехи жизни и деятельности *Жана Бодэна*, активного участника научных диспутов, политических и религиозных схваток между претендентами на королевский престол, между католиками и гугенотами. Ж. Бодэн блестяще владел латинским языком, на нем написаны все его произведения, переведенные и не переведенные на европейские языки. В свите французских вельмож Жан Бодэн длительное время путешествовал по Англии (упомянут в одном из парламентских отчетов) и Голландии. Умер от чумы в возрасте 67 лет и похоронен в провинциальном монастыре. Бодрийар называет Бодэна достойным предшественником Монтескье. Третья часть книги представляет собой анализ и комментарий основного политологического труда Ж. Бодэна “Республика”.

Рамки настоящей статьи позволяют профессионально оценить лишь одно экономическое сочинение Бодэна – “Ответы...”. Название длинное, в духе времени, с указанием оппонента и тем дискуссии. “Ответы” – это аргументированная и страстная отповедь высокопоставленному финансовому чиновнику относительно “революции цен”. Обычно ее объясняли «**порчей монеты**», т.е. фальсификацией металлического содержания золотых и серебряных монет в Испании и в соседних с нею странах. В противовес облегченной трактовке феномена Бодэн впервые предложил **многофакторный** анализ **протоинфляции**. Бодэн иллюстрирует и систематизирует основные причины и обстоятельства, вызвавшие дороговизну продовольствия. Названы нижеследующие. Приток золота и серебра из заокеанских владений Испании и Португалии. Расточительство правителей, причем Бодэн подчеркивает пагубное влияние погони за роскошью на нравы и привычки подданных. Приводимые им факты и примеры получили бы сегодня специальное название – **показное** или **престижное** потребление. Дороговизне способствовали также распространение монополии на колониальные товары и ростовщические проценты европейских банкиров. Такая трактовка “революции цен” считается адекватной реалиям

XVI века и современными историками экономической мысли [3]. Ж. Бодэн может претендовать и на славу предтечи доктрины свободной торговли. С одной высказанной им оговоркой: надо вводить **ограничения** на торговлю зерном, желательно создавать на случай недорода повсеместно зернохранилища.

Заслуживает внимания как представитель доктрины экономического либерализма и Гюстав де *Молинали*, профессор Академии (Брюссель), редактор ежемесячного журнала «Journal des Economistes» (Париж). Им изданы 2 тома “Курса политэкономии”(1854). Молинали не намеревался больше издавать свои лекции. Его подвигли на второе издание (1863) критические замечания коллеги Шарля *Дюнуайе* (1856) и “агрессия социализма”.

И во втором, дополненном и переработанном издании Молинали не претендует на оригинальность своих суждений и ориентируется на традицию Ж.Б. Сея (роль каждого фактора производства и сопутствующие понятия) с подробными цитатами из трудов А. Смита, Дж. Стюарта Милля, Мак-Куллоха, Ф. Бастиа, Ж. Гарнье, М. Росси др. Его основной тезис – **свобода труда** (равно как и другие предпосылки рынка) обеспечивают **равновесие** в экономике и обществе, **порядок** в производстве и **справедливость** в распределении богатства. Под воздействием критики Молинали допускает наличие экономических пертурбаций, связанных с сезонностью выпуска и продаж, неплатежеспособностью населения, с незнанием или игнорированием рынка. Труд Молинали интересен для читателей XXI века в **двойном** смысле. С одной стороны, это свидетельство закономерной эрозии доктрины гармонии экономических отношений, пример вынужденной адаптации аксиом классической политэкономии к нелицеприятной реальности (волнения трудящихся в 1830, 1848 годах), что проявилось в отказе от категоричности высказываний и в признании равновесия лишь как **тенденции** в экономике. С другой стороны, научная этика не позволяла Молинали игнорировать дельные замечания Дюнуайе о том, что в экономике, особенно в сфере **распределения** благ, доминирует не равновесие, а **пропорция**, которую надлежит обнаруживать и регулировать [Т. I. С. 461–474]

Разносторонним и наблюдательным оппонентом теории и практики экономического либерализма выступил Поль Леруа-Болье (не путать с братом Анатодем, знатоком истории России!). В нашем обзоре отражено содержание лишь трех книг из его обширного научного и публицистического наследия (книги из библиотеки В.Ю. Скалона).

Книга “Рабочий вопрос в XIX веке”(1872) объединяет четыре статьи о забастовках, тред-юнионах, участии в прибылях и о роли буржуазии с синтезирующим предисловием [13]. П. Леруа-Болье видит большую беду ученых и политиков (“самых известных и компетентных”) в “фривольном” (легкомысленном) отношении к самому трудному вопросу современности. [С. 2]. Рабочее движение через забастовки и другие акции протеста выступает против социально-экономического неравенства. Его сила вызвана ростом городов, появлением крупной промышленности и множества мастерских и мануфактур по изготовлению одежды и обуви (30-40-е годы XIX в.) [С. 24, 40]. Рабочие с помощью профсоюзов и Интернационала консолидируются в “четвертое сословие” (аналогия с известным изречением аббата Сиеса о третьем сословии: “было ничем, должно стать всем”) [С. 19]. Сегодня, заключает П. Леруа-Болье, ложна максима *Тюрго*: “рабочий приговорен **фатальностью** экономических законов никогда не зарабатывать **сверх минимальных** потребностей своего существования”. В этой связи он приводит факты роста зарплаты в Англии после 40-х годов. Не подтверждается гипотеза *А. Смита* о том, что при забастовке хозяева, мол, находятся в лучшей ситуации. Скорее речь должна идти о неоднозначных последствиях для каждой из конфликтующих сторон [С. 55-56]. Тезис верен и для XXI века. Познавательны сведения о первых экспериментах по участию профсоюзов в прибылях и об отличии премий (индивидуальных и коллективных) от системы ассоциации труда и капитала [С. 171–199].

По настоянию студентов и ректората College de France профессор П. Леруа-Болье издал авторские “Очерки политэкономии” (1888) [14]. В предисловии содержится любопытная сравнительная характеристика манеры преподавания политэкономии во Франции, Германии и Англии. Во Франции политэкономия изучают сотни тысяч граждан (включая и любителей). Посему стиль учебника по политэкономии должен быть **ясным** и **беспристрастным**. В немецкой учебной литературе, по его словам, доминируют метафизика и схоластика или явный протекционизм. В Англии политэкономия предстает как сложная алгебра, постичь которую могут только наделенные этим даром [С. 3-4]. Политэкономия начинается с «Экономических таблиц» и «Максим» Кенэ (1758), “Размышлений” Тюрго (1766) и «О богатстве народов» А. Смита (1776). Политэкономия исследует не технологии, а общие законы. Она не есть теория **эгоизма**, а наука, призывающая к трудолюбию, владению собой, терпению, усердию, духу справедливости,

предвидению, культу семьи, индивидуальной ответственности, а последнее формируют свобода и собственность [С. 2-7]. Особая глава посвящена роли предпринимателя, который проявляет **инициативу**, комбинирует факторы производства, обладает совокупностью **деловых** качеств [С. 62-68]. Такой подход к предпринимательству может быть востребован и в современной России.

Необычная тематика затронута в книге «Современное государство и его функции» (1890) [15]. В основу книги положены лекции, прочитанные в College de France, в 1883–1884 гг. Нигилизм к государству, отмечает П. Леруа-Болье, идет от энциклопедистов (развенчание абсолютизма) и Французской революции 1789 г. Конец же XIX века требует расширения экономических и социальных функций государства. Этот феномен обусловлен утверждением большой индустрии, использованием пара, укреплением парламентаризма, пантеизмом в философии. К сторонникам умеренной экспансии государства П. Леруа-Болье причисляет Дж. Стюарта Милля, Эмиля де Лавелэ и Мориса Шевалье. В Германии, напротив, имеет место культ государства, гиперболизация его деятельности, чему содействовали труды юристов и экономистов (Блюнчли, Лоренц, Штейн, Вагнер, Шефле и др.). П. Леруа-Болье выделяет нижеследующие ключевые функции государства: а) гарантии личности и собственности; б) социальная защита и в) общественные работы в сфере инфраструктуры (дороги, каналы, причалы и др.). Англия издавна опережает своих соседей. В книге приводятся обидные слова Смита о дорожной сети во Франции. И это лидерство продолжается. При этом П. Леруа-Болье акцентирует внимание на критериях выбора инфраструктурных объектов. В этой связи он оперирует числовым расчетом. Железная дорога Париж–Марсель (800 км) важнее сети дорог в Бретани и Оверни (2000–3000 км, тогдашние глухие провинции Франции). Расходы на причалы и доки в Гавре и Марселе (50 млн. фр.) принесут больший эффект, нежели финансирование 30–40 мелких объектов на сумму 100 млн. фр.

В свете нынешних дискуссий «за» и «против» участия государства в процессе трансформации экономики и общества в России наводит на плодотворные размышления мысль П. Леруа-Болье о том, что государство – это не мозг нации, но руль и паруса и что правительство должно быть избираемым (выборным) и с переменным персоналом [С. 10, 15, 17, 147-148, 152].

В фондах библиотеки ЯГПУ хранятся “Воспоминания” Дж. Ст. Милля и его переписка с знакомым сен-симонистом на французском языке. Обе книги высвечивают важные эпизоды взаимодействия экономистов Англии и Франции. Предварим обзор концептуальных идей краткими сведениями биографического плана.

Дж. Ст. Милль (1806–1873) – сын автора “Истории Индии”. С 1819 г. под руководством отца изучает политэкономия, а в детстве в совершенстве овладел греческим и латинским языками. Интерес к политэкономии подогревали встречи и переписка отца и Д. Рикардо. Корреспондентом Милля-ст. был Ж. Б. Сей. В газетах и журналах Шотландии регулярно появлялись статьи и памфлеты молодого Милля с критикой текущего законодательства и судебной практики. В 1830 году он знакомится с О. Контом при посредничестве сен-симонистов Базара и Анфантена. Штудирует труды классика французской политологии А. де Токвиля. После продолжительной переписки произошла размолвка с О. Контом по взаимному и молчаливому согласию.

В его “Воспоминаниях” имеются высказывания, принципиальные с точки зрения политэкономии. Политэкономия – это **отрасль социальной философии**. Напомним, что философы высоко оценивают его двухтомник по логике. В последней работе “Свобода” Дж. Ст. Милль (не без влияния жены) не только ратует за эмансипацию женщин, но и проводит важную идею о **суверенитете** индивида для экономического и социального прогресса. Дж. Ст. Милль специально акцентирует тезис об относительности **институтов** (экономических и политических), которые являются делом **времени, места и обстоятельств**. Тему “Деньги” он включает в список самых запутанных [16, С. 26, 155, 226, 245 и др.].

В числе французских корреспондентов числится сен-симонист Гюстав д’Эйхталь. Переписка переведена с английского на французский сыном Эжени д’Эйхталем (1898). Знакомство состоялось в 1828 году. Обмен письмами и встречи относятся к двум периодам 1828-1842 и 1864-1871 гг. Дж. Стюарт Милль неоднократно приезжал во Францию, посещал малую родину своей покойной жены (Авиньон). Эйхталь-ст. после распада школы Сен-Симона отправился в Грецию по служебным делам и ради научных изысканий в языкознании.

В 38 письмах, помимо семейных новостей, обзора литературы, текущих событий, вкраплены суждения с большим интеллектуальным потенциалом. После ознакомления с составом ближайшего окружения Сен-Симона (7 человек, братья Родригесы, Анфантен, Базар, Бюшез, Лоран, Маржорен) и их сочинениями Дж. Ст. Милль уклонился от политического сотрудничества

с французскими социалистами. Мотивы разного свойства. Сен-симонисты за учреждение нового христианства, Милль – за отказ от доминирования религии (результат семейного воспитания). Против сен-симонистов в Англии ополчатся практически все слои населения, условно обозначенные 7-ю заглавными буквами латинского алфавита. Дж. Ст. Милль решительно отверг рекомендацию сен-симонистов распространить на Англию уроки Французской революции. Скажутся, по мнению Милля, и различия мироощущения (по-современному – менталитетов) англичан и французов. Но Милль-мл. высоко оценивал отдельные доктринальные открытия сен-симонистов, например, внимание к организации материального производства с помощью **банков**. Согласился он и с утверждением Эйтхала о необходимости реализации принципов индустриального общества через систему социальных институтов. Из переписки не ясно, какова позиция Дж. Ст. Милля на проект институализации **Объединенной Европы** [17. С. 33, 46, 51, 152-154]. Мы относим рассеянные высказывания корреспондентов как зародыши раннего институционализма.

Иван *Головин* – необычный автор в франкоязычной коллекции библиотеки ЯГПУ. Воспользуемся биографической справкой в советском энциклопедическом словаре (М., 1989). Иван Гаврилович Головин (1816-1890). Русский публицист, эмигрант (с 1844 г.), сотрудник вольной печати, издавал за границей журналы «Стрела» (1858-1859) и «Благонамеренный» (1859-1862). Автор «Катехизиса русского народа» (1849), «Записок» (1859), многочисленных сочинений на французском и немецком языках о России [9]. На ранний период его научно-публицистической деятельности приходятся такие публикации, как «Россия при Николае I» (1845), «Речь о Петре Великом», «Об экономистах и социалистах» (1845), «Наука о политике». В нашем распоряжении лишь одно экономическое сочинение – «О духе политической экономии» (Париж, 1843) [12].

Сочинение Головина – полнокровная презентация состояния экономической мысли на начало 40-х годов XIX в., с глубоким знанием первоисточников и яркими фактами и событиями из экономической истории России. Остановимся на двух сюжетах: предмет политэкономии и роль денег.

В предисловии Головин заявляет: целью его труда является доказательство того, что Россия умеет любить и защищать **цивилизацию**, в которой она остро нуждается. Эта публикация, по его словам, – повод представить за границе более **справедливый** и, следовательно, более **благоприятный** образ России [С. 1-2]. Похвальная цель и для нас.

Головин критически анализирует бытующие определения политэкономии. Он возражает против придания политэкономии социального акцента (Сей, социальная экономика). У немецких авторов, на его взгляд, разногласия: либо экономика **государства**, либо **национальная** экономика. Упоминаются и российские авторы, писавшие на немецком языке (Шторх и Канкрин). Головину импонирует связь науки о богатстве народов с **цивилизацией**. В споре с Сеем он отрицает принадлежность сферы потребления к предмету политэкономии. Публичное потребление, считает он, относится к финансам, а частное – за пределами науки. Головин оговаривается, что любое определение может вызвать разноречивые толкования, но для него предпочтительнее сохранить прежнее название (политическая экономия) с главным предметом – наука о **стоимости**. Его беспокоит как недооценка, так и переоценка роли политэкономии в сравнении с ролью государства. Головин исходит из посылки, что правительство извлекает свое богатство из богатства подданных. Он отчетливо видит угрозы и опасности, исходящие от превышения **разумных** границ политики экономического либерализма [С. 5-6, 10, 13, 21, 23].

В главе о деньгах Головин воспроизводит основные положения своей брошюры на немецком языке (Лейпциг, 1842). Деньги облегчают, увеличивают, умножают обмен и как результат – рост богатства нации. Деньги – обычный товар, получивший статус всеобщего эквивалента с общего согласия и благодаря совместному **использованию**. Головин не думает, что бумажные деньги могут когда-нибудь полностью вытеснить золото и серебро. Устойчивость металлических денег, особенно из сплавов, зависит от **доверия** к ним пользователей. В главе имеются детали и подробности организации денежного обращения и денежных реформ в России [С. 212-213, 216-217, 227-228].

Полезные сведения о забытых экономистах получены нами из журнала «Русская мысль». Они относятся к социалистам-романтикам во Франции и Германии.

Ив. Иванов (видимо, псевдоним) в цикле статей (5) за 1900 год обстоятельно и беспристрастно взвешивает вклад каждого члена ближайшего окружения Сен-Симона в пропаганду идей и замыслов основателя французского течения романтического социализма. В орбиту скрупулезного исследования попали О. Конт, О. Тьери, Олэнд Родригес, Анфантен и

другие [2]. Мы сознательно избегаем термина «утопист». В творениях Сен-Симона причудливо переплетаются **этическая** критика капитализма, гениальные догадки относительно влияния **индустриализма** на общественное развитие и **нормативные** [5] предписания для будущего социалистического строя. К тому же утопизм, как стало ясно в XX веке, присущ и прогнозам Карла Маркса.

С. Ан-ский в статье “Забытый утопист” повествует о турбулентной жизни и делах Генриха-Людвига-Лямперта Галля (1790-1863). Родился в Ахене в состоятельной семье, получил приличное для своего времени образование. Организатор переселения в Америку (20-е годы). Эксперимент оказался неудачным, в том числе из-за состава будущих колонистов (люмпены, а не малоземельные крестьяне). После знакомства с произведениями Оуэна, Фурье, Сен-Симона издал собственную книгу с изложением своих социалистических проектов. Непосредственный начальник так прокомментировал ее выход: «автор недостаточно обременен служебными обязанностями», и на будущее у чиновника «не будет недостатка времени в работе по службе». В 30-е годы Галль занимается улучшением сельского хозяйства и техническими разработками в имениях Галиции и Венгрии (дистилляция вина, винокуренный аппарат, кожевничество). Инициатор и издатель в разные годы журналов, в частности, “Телеграфа”. По ложному обвинению сидел в тюрьме. С. Ан-ский отводит Галлю статус первого социалиста в Германии и предшественника направления, позднее сформированного Марксом [1].

В завершение статьи следует упомянуть и П.С. Климентова, университетского профессора из Томска. На рубеже XIX–XX вв. в “Русской мысли” регулярно печатались его статьи и рецензии. П.С. Климентов живо и компетентно откликался на книги и статьи финансиста И.Х. Озерова (1900, № 1 и 2). Последнюю статью «Исторический материализм» в редакцию “Русской мысли” прислала его вдова. Статья полемична в хорошем смысле слова. «Закат звезды» марксизма и его последователей в России экономист с солидной философской подготовкой объясняет тем, что не оправдались **научные прогнозы**, особенно относительно обнищания трудящихся, угасания мелкого хозяйства [4]. П.С. Климентов проницательно подметил новаторские подходы в финансовой науке, предложенные И.Х. Озеровым. Об этом можно судить и по статье И.Х. Озерова “О приемах изучения финансовой науки”, опубликованной в “Русской мысли” уже после смерти П.С. Климентова [6]. И.Х. Озеров высказывает суждения, с которыми согласятся институционалисты. **Интерес** – начало всех начал в финансовой науке и финансовом законодательстве. За отправную точку нужно брать интересы разных **социальных групп**. В исследовании экономических (особо – финансовых институтов) плодотворны идеи Дж. Ст. Милля, Менгера, а также Лориа. И.Х. Озеров призывает социологов бросить бесплодные рассуждения, а работать с материалом из **парламентских** отчетов. Именно в парламенте финансовый закон предстает как **равнодействующая** борющихся сил, и здесь важна роль вожака социальной группы [С. 21, 27, 33].

Поиски забытых экономистов будут продолжены нами в последующих публикациях.

Библиографический список

1. Ан-ский, С. Забытый утопист [Текст] // Русская мысль. – 1903, январь. – С. 91-100.
2. Иванов, Ив. Сен-Симон и зачатки французского позитивизма [Текст] // Русская мысль. – 1900. – № 7, 8, 10-12.
3. История экономических учений [Текст]. Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М., 2000. – С. 31.
4. Климентов, П.С. Исторический материализм [Текст] // Русская мысль, январь. – С. 71–90.
5. Нормативный и позитивный принципы анализа новой политической экономии. В 3-х ч. [Текст] – Кострома: КГУ, 2007.
6. Озеров, И.Х. О принципах изучения финансовой науки [Текст] // Русская мысль. – 1903, апрель. – С. 15-42.
7. Певтеев, В.И. Экономическая мысль «серебряного века» России (1881-1914) [Текст] – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2007. – 211 с.
8. Скаржинский, М.И., Чекмарев, В.В. Методология экономической науки [Текст]. – Кострома: КГУ, 2007. – С. 30-32.
9. Советский энциклопедический словарь [Текст]. – М., 1989. – С. 319.
10. Baudrillart H. Manuel d'économie politique. Paris, 1878/
11. Baudrillart H. J.Bodin et son temps. Paris, 1853.
12. Golovine Ivan. L'Esprit de l'économie politique. Paris, 1843
13. Leroy-Beaulieu Paul. La question ouvrière au XIX siècle. Paris, 1872.
14. Leroy-Beaulieu Paul. Précis d'économie politique. Paris, 1888.
15. Leroy-Beaulieu Paul. L'Etat moderne et ses fonctions. Paris, 1890.

16. Mill John Stuart. Mes memoires. Histoire de ma vie et de mes idees. Paris, 1874.
17. Mill John Stuart. Correspondance inedite avec Gustave d'Eichthal (1828-1842-1864-1870). Paris, 1898.
18. Molinari G. de. Cours d'economie politique. T. 1-2. Paris, 1863.